

Впечатлѣніе прошедшаго зимняго сезона въ Тифлисѣ подвизалась драматическая труппа С. П. Волгиной.

Въ числѣ членовъ труппы нѣкоторое время находилась артистка московскаго Малаго театра Н. А. Тираспольская.

Последняя не дослужива до конца сезона и уѣхала изъ Тифлиса.

Причина ухода Тираспольской изъ труппы Волгиной съ точностью не установлена. Нѣкоторые члены труппы утверждаютъ, что г-жа Волгина, уступая просьбамъ другихъ артистовъ, „уволнила“ г-жу Тираспольскую. Какъ-бы то ни было, но нѣсколько бывшихъ сослуживцевъ г-жи Тираспольской отправили г-жѣ Волгиной благодарственное письмо, которое содержало очень неострые для московской артистки отзымы.

Когда г-жа Тираспольская узнала объ этомъ письмѣ, она привлекла лицъ, подписавшихся подъ нимъ, къ уголовной отвѣтственности за клевету.

Дѣло слушалось у мирового судьи Арбатскаго участка г. Москвы.

Поклонники свидѣтелей сообщаютъ интересныя черты изъ закулисной жизни актеровъ.

Въ качествѣ обвиняемыхъ вызывались: Викторъ Маріусовичъ Петина, его жена Евгения Ефимовна Евгенина (по сценѣ), Георгій Георгиевичъ Яковлевъ, Н. Н. Аллинская и еще нѣсколько человекъ, служившихъ вмѣстѣ съ г-жею Тираспольской въ Тифлисѣ.

Изъ обвиняемыхъ на судъ явилась только г-жа Аллинская, но обвиненный обвинительницы отказался отъ обвиненія г-жи Аллинской и ходатайствовалъ о допросѣ ея въ качествѣ свидѣтельницы.

Ходатайство это было судьей уважено.

Допросъ свидѣтелей, несмотря на велику обвиняемыхъ, не откладывался, такъ какъ свидѣтели—профессиональные артисты—теперь случайно выносятся въ Москву.

Оглашено было письмо обвиняемыхъ.

Въ этомъ письмѣ бывшіе сослуживцы г-жи Тираспольской благодарили г-жу Волгину за удаленіе изъ труппы обвинительницы, „какъ вреднаго члена, постоянно дѣлающаго намъ неприятности и наносившаго намъ своею грубою неприличною бранью постоянныя оскорбленія. Завождая ежедневно ссоры на ренетницахъ и даже на спектакляхъ,—пишутъ артисты,—она (г-жа Тираспольская) посвящала въ эти закулисныя дразги совершенно востороннихъ театру лицъ, выставляя себя жертвою и дискредитируя дѣло, которому мы служимъ. Всѣ эти обстоятельства и многія другія вынудили насъ, милостивая государыня, просить васъ избавить насъ отъ г-жи Тираспольской. Какъ оказалось, не мы первые пострадали отъ разнузданности г-жи Тираспольской,—но слухать, въ Тибовѣ и Николаевѣ скандалы были еще хуже“.

Таково содержаніе письма, приведеннаго нами почти безъ пропусковъ. Подлинникъ его былъ отправленъ товарищу председателю Русскаго театральнаго общества А. Е. Молчанову.

По прочтеніи письма было оглашено заявленіе владѣльца тифлискаго театра г. Цитоева, который утверждаетъ, что г-жи Волгина и Тираспольская расторгли договоръ по обоюдному согласію и что г-жа Волгина приглашала артистку къ себѣ въ труппу на Пасхѣ.

Г-жа Аллинская показала, что содержаніе письма—сухая правда: бранилась г-жа Тираспольская ежедневно, „большинхъ“ артистовъ называла даже олухами, обращеніе съ „маленькими“ актерами было крайне грубо.

Въ Николаевѣ г-жа Тираспольская со сцены во время спектакля кричала, что ее притѣсняютъ и что ея товарищи къ ней несправедливы.

Другіе свидѣтели подтвердили все изложенное въ письмѣ.

Такимъ образомъ, обстоятельства дѣла выяснились на Судѣ, и остается только постановить приговоръ, что и будетъ сдѣлано послѣ вызова обвиняемыхъ новостями изъ Суды.